

В.И. Исаев*

**ИСТОРИОГРАФИЯ БЫТА РАБОЧИХ СССР
ПЕРИОДА 1920–1930-Х ГОДОВ:
ОТ ПРОПАГАНДЫ К РЕАЛЬНОСТИ****doi:10.31518/2618-9100-2024-5-12
УДК 94(570)"192/193"*Выходные данные для цитирования:**Исаев В.И. Историография быта рабочих СССР периода 1920–1930-х годов: от пропаганды к реальности // Исторический курьер. 2024. № 5 (37). С. 157–171. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-5-12.pdf>*

V.I. Isaev*

**HISTORIOGRAPHY OF THE EVERYDAY LIFE
OF WORKERS IN THE USSR IN THE 1920S–1930S:
FROM PROPAGANDA TO REALITY**

doi:10.31518/2618-9100-2024-5-12

*How to cite:**Isaev V.I. Historiography of the Everyday Life of Workers in the USSR in the 1920s–1930s: From Propaganda to Reality // Historical Courier, 2024, No. 5 (37), pp. 157–171. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-5-12.pdf>]*

Abstract. The article considers the development of the historiography of the everyday life of Soviet workers at various stages of Russian history. In the twenties of the twentieth century, the approaches and methods of pre-revolutionary scientific schools were to a certain extent preserved in the study of the everyday life of workers; issues of nutrition and domestic life of workers, budgets of the working family, problems of restructuring of everyday life at the stage of transition from capitalism to socialism were actively and thoroughly studied. In the 1930s the topics of research are sharply narrowed, serious scientific books have become a rare occurrence, and the party and state propaganda declaratively states the growth of workers' well-being and the formation of a socialist way of life. In the 1940s and 1950s, attention to the topic significantly weakened, since the possibilities for objective research were practically absent. In the 1960s and especially in the 1970–1980s. Interest in the problems of everyday life is gradually reviving, not least due to increased attention to the subjective factors of the historical process. However, throughout the Soviet period, with the exception of the late 1980s, the idea of the steady improvement of the workers' lives in the USSR, prescribed by the Communist Party, prevailed. Objective study of the workers' lives in the pre-war period began only in the post-Soviet period. At present, this topic is often the subject of research, serious failures of the Soviet state in the field of social policy are noted, especially in the 1930s, when the country was going through a period of forced socio-economic transformations.

Keywords: everyday life, historiography of everyday life, material and spiritual foundations of everyday life, social policy, early Soviet society.

The article has been received by the editor on 08.07.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Виктор Иванович Исаев**, доктор исторических наук, профессор, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: history49@mail.ru

Viktor Ivanovich Isaev, Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: history49@mail.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX – начале XXI в.: стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005).

The article was made on the topic of the state task “Socio-Economic Potential of the Eastern Regions of Russia in the 20th – Early 21st Centuries: Management Strategies and Practices, Dynamics, Geopolitical Context” (FWZM-2024-0005).

Аннотация. Рассмотрено развитие историографии быта советских рабочих на различных этапах истории России. В 1920-е гг. при исследовании быта рабочих в определенной мере сохранялись подходы и методы дореволюционных научных школ; активно и основательно изучались вопросы питания и домашнего быта рабочих, бюджеты рабочей семьи, проблемы перестройки быта на переходном от капитализма к социализму этапе. В 1930-е гг. тематика исследований резко сужается, серьезные научные издания становятся редким явлением, в партийно-государственной пропаганде декларативно утверждается о росте благосостояния рабочих и формировании социалистического быта. В 1940-е и 1950-е гг. внимание к теме существенно ослабевает, так как возможности для объективного исследования практически отсутствовали. В 1960-е и особенно в 1970–1980-е гг. интерес к проблематике быта постепенно вновь оживает, не в последнюю очередь в связи с усилением внимания к субъективным факторам исторического процесса. Однако на протяжении всего советского периода, за исключением конца 1980-х гг., господствовало предписанное Коммунистической партией представление о неуклонном улучшении быта рабочих в СССР. Объективное изучение быта рабочих в довоенный период начинается лишь в постсоветский период. В настоящее время эта тема достаточно часто выступает предметом исследования, констатируются серьезные провалы советского государства в области социальной политики, особенно в 1930-е гг., когда страна переживала период форсированных социально-экономических преобразований.

Ключевые слова: быт, историография быта, повседневная жизнь, материальные и духовные основы быта, социальная политика, раннее советское общество.

Статья поступила в редакцию 08.07.2024 г.

Одним из острейших противоречий развития советского общества, сыгравшим далеко не последнюю роль в его деградации и крушении, выступал колоссальный разрыв между официальной пропагандой и реальностью. Пожалуй, с наибольшей полнотой этот разрыв проявлялся именно по отношению к сфере быта советского народа в целом, при этом в быту рабочих это отразилось даже в большей степени в связи с декларированной большевиками ведущей ролью рабочего класса в строительстве нового общества.

Историческая наука в СССР, находясь под цензурным и идеологическим прессом, соответствующим образом воспроизводила это противоречие в историографии быта рабочих послереволюционного и довоенного периода. Влияние господствовавшей в СССР большевистской партии и коммунистической идеологии на содержание и тематику исторических исследований быта рабочих бесспорно, но степень и направленность этого влияния на разных этапах истории могли варьироваться. Цель статьи – выделение основных этапов историографии быта рабочих в СССР периода 1920–1930-х гг. и тех изменений в политике советской власти по отношению к сфере быта, которые обусловили существование этих этапов.

В качестве первого этапа, на наш взгляд, следует рассматривать 1920-е гг. и начало 1930-х, т.е. этап объединяет период нэпа и начало так называемого «Великого перелома». Несмотря на то, что в общей периодизации истории советского общества эти периоды принято разделять, в историографии быта рабочих это время характеризуется общими чертами. Главной особенностью этапа историографии быта рабочих выступает постепенное нарастание влияния идеологии и политики на изучение быта рабочих.

В качестве теоретической и методологической основы исследований быта рабочих в советской исторической науке в это время утверждался марксизм. Однако какой-либо внятной программы создания нового быта в марксизме не было разработано. Намеченная К. Марксом и Ф. Энгельсом в самом общем виде программа переустройства частной жизни людей включала в себя распространение принципов коллективизма на сферу быта, в част-

ности передачу обществу функций обеспечения и обслуживания быта как отдельного индивида, так и семьи. В качестве наилучшего варианта для такой организации быта предлагались коллективные жилища – фаланстеры, предложенные еще социалистами-утопистами¹.

Большевики во главе с В. Лениным восприняли идеал устройства быта, в общих чертах намеченный в марксизме. В программе РКП(б), принятой VIII съездом в 1919 г., в области быта намечалось создание домов-коммун, в которых предполагалось организовать коллективное ведение домашнего хозяйства. Сокращение домашнего труда за счет передачи его обществу также являлось одной из задач большевиков в этой сфере. Однако серьезно разработанной (по срокам и направлениям) программы переустройства быта у большевиков в момент прихода к власти и в первые годы пребывания у руля государства все же не было. Все это порождало самые разнообразные и противоречивые представления о должном устройстве быта, бурные дискуссии и смелые эксперименты.

В данной ситуации политика советской власти в отношении быта людей строилась на довольно туманных представлениях о необходимости перестройки бытового уклада на новых социалистических принципах, отказе от привычных «феодалных и капиталистических» норм повседневной жизни. Сложившаяся в обществе и научной среде атмосфера ориентировала исследователей быта на выявление ростков нового и тенденций изживания старого быта.

Именно так формулирует проблему один из первых исследователей быта советских рабочих будущий академик С.Г. Струмилин. Свою задачу он видел в том, чтобы «зафиксировать в цифрах то, что еще сохранилось донныне из отживающего быта, и выявить уже намечавшиеся в нем контуры будущего рабочего быта»². В частности, он исследовал изменения в распределении расходов в семейных бюджетах, а также в затратах времени рабочих, показывающие, что больше средств и времени стало уделяться культурно-просветительным мероприятиям³.

О наметившихся с установлением пролетарской диктатуры улучшениях в питании рабочих заявляет в опубликованном исследовании видный социальный статистик и социолог Е.О. Кабо. При этом, несмотря на явные противоречия с фактическими данными, в предисловии к книге, написанном ее редактором С.Г. Струмилиным, провозглашается, что «наш пролетариат к концу 1924 г. превзошел в количественном и качественном отношении все довоенные нормы питания»⁴. Очевидно, что уже в первое десятилетие советской власти исследователи быта вынужденно или добровольно корректируют свои суждения и выводы в соответствии с политической программой властей.

Позднее Е.О. Кабо разрабатывает и вместе с коллегами осуществляет программу развернутого детального исследования, в котором на основе бюджетно-статистического обследования около 200 семей выделяет четыре модели устройства рабочего быта: «Первая группа – рабочая целина, сохранившая <...> во всей неприкосновенности старые устои замкнутого дореволюционного быта. Вторая группа – те, в чьей жизни в той или иной форме, теми или иными путями, на наших глазах прошла первой бороздой новая революционная культура. <...> Третья группа – это те рабочие семьи, где современная культура встретила хорошо распаханную почву и где новый бытовой уклад развивается без больших скачков и противоречий. <...> Четвертая группа – те рабочие, чья жизнь еще задолго до революции сложилась под влиянием революционной борьбы и социалистических идей»⁵. В этой работе также прослеживается тенденция переоценки позитивных изменений в сфере быта рабочих.

Положительной чертой данного этапа стало интенсивное развитие методологии исследований быта: велось поиски новых методов изучения быта, предлагались различные подходы. В 1920-е гг. в исследовании быта рабочих в определенной мере сохранялись

¹ *Энгельс Ф.* Эльберфельдские речи // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1955. Т. 2. С. 532–554.

² *Струмилин С.Г.* Рабочий быт в цифрах. М.; Л., 1926. С. 5.

³ *Струмилин С.Г.* Бюджет времени русского рабочего. М., 1923.

⁴ *Кабо Е.О.* Питание русского рабочего до и после войны. По стат. материалам 1908–1924 гг. М., 1926. С. 3.

⁵ *Кабо Е.О.* Очерки рабочего быта. Опыт монографического исследования домашнего быта. М., 1928. Т. 1. С. 28.

подходы и методы дореволюционных научных школ, благодаря чему активно и основательно исследовались вопросы питания и домашнего быта рабочих, бюджеты рабочей семьи.

Предпринимаются попытки создания новой научной базы для изучения быта. Открывается ряд научных учреждений, которые были призваны разработать научную основу социалистических преобразований трудовой и повседневной жизни человека. Прежде всего, это Центральный институт труда, созданный А.К. Гастевым в 1921 г. и заложивший основы рационализации трудовой деятельности человека. Важно отметить, что Гастев считал необходимым распространить новые принципы организации жизни не только на производственный процесс, но и на быт и общую культуру людей. В 1927 г. возникает Всесоюзное научно-исследовательское общество нормальной организации быта под руководством академика В.М. Бехтерева, которое также пыталось выработать научно обоснованные принципы повседневной жизни человека при социализме. Оживленно обсуждаются в это время в общественном и научном дискурсах о строительстве нового общества и духовные аспекты быта людей.

Некоторая часть публикаций 1920-х гг., посвященных вопросам быта, подчеркивает перемены в духовном облике рабочих, их жизненных ориентациях⁶. Большинство таких работ не были строго научными, это скорее публицистические тексты, в них отсутствовала теоретическая проработка проблем, репрезентативный фактический материал, доминировали иллюстративный и декларативный подходы.

Существенное продвижение в изучении формирования и развития рабочего класса обещало создание в 1929 г. под руководством А.М. Панкратовой специального научного центра «История пролетариата СССР» в Институте истории Коммунистической академии. В течение 1930–1935 гг. секция издавала сборники материалов по истории рабочих, однако в связи с идеологической и политической направленностью всей деятельности Комакадемии в них, прежде всего, освещались проблемы возникновения рабочего класса в России, его дореволюционного положения и участия в революционном движении. К тому же научные интересы руководителя центра во многом определили тематику его исследований⁷. Поэтому вопросы материально-бытового положения рабочих в советский период не получили сколько-нибудь серьезной разработки.

В конце 1920-х гг. новым явлением в историографии быта стало повышенное внимание к вопросам его радикальной перестройки, связанное с атмосферой «Великого перелома». Переход к форсированному созданию социалистического общества оказал разностороннее влияние на уровень жизни и в целом на сферу быта населения СССР. В 1929 г. в общественном дискурсе значительное распространение получили идеи социалистической перестройки быта, предполагавшей радикальный разрыв с прежними принципами устройства повседневной жизни.

Пропаганда создания социализма в СССР стимулировала горячее обсуждение проблем радикального переустройства жилищно-бытовой сферы. В ходе дискуссии сформировалось представление о том, что переустройство старых и строительство новых городов нужно вести с ориентацией на принципы коллективизма, основным типом жилища должны были стать дома-коммуны. Это обосновывалось и ссылками на Программу партии. Планы строительства соцгородов принимались на правительственном уровне, начиналось их осуществление на Урале и в Сибири.

Риторика о сломе старого общества и переходе к социализму породила неоправданный энтузиазм и надежды на коренное изменение быта людей. В эти годы разрабатываются планы создания подлинно социалистического быта, построенного на коллективистских началах. Появляется ряд работ, в которых рассматриваются меры по организации нового

⁶ Жига И. Новые рабочие. М.; Л., 1928; Рафаил М. За нового человека. М., 1928; Лебедев Д. Голос миллионов. М., 1928.

⁷ Панкратова А.М. Рабочий класс России. Избранные труды. М., 1983.

быта, прежде всего на примере реального опыта создания бытовых коммун и строительства социалистических городов⁸.

Радикальными теоретиками перестройки бытовой сферы, среди которых нужно назвать прежде всего Ю. Ларина, Л. Сабсовича, Н. Милютина, предлагалась программа полной коллективизации быта, отказа от семейного хозяйства как формы организации потребления и частной жизни людей. При этом индивидуальное жилище семьи также объявлялось наследием капитализма. Оно должно было вытесняться домами коллективного проживания, в которых потребление и досуг были бы организованы на принципах бытовой коммуны, а семейное воспитание детей заменено общественным воспитанием в детских яслях и садах.

Однако для реализации идеи радикального переустройства сферы быта нужны были огромные средства. В условиях концентрации сил и средств на осуществлении ускоренной индустриализации народного хозяйства финансирование жилищно-бытовой сферы велось по «остаточному» принципу. Поэтому в начале 1930-х гг. энтузиазм общественности и ученых по поводу слома старого быта и перехода к новой коллективистской его модели резко идет на спад.

Конкретной точкой отсчета снижения интереса к изучению быта рабочих стало принятие в мае 1930 г., а затем в июне 1931 г. двух программных постановлений ЦК ВКП(б) по вопросам перестройки быта и развития городского коммунального хозяйства. В них идея коллективизации быта признавалась несвоевременной, опережающей реальные возможности народного хозяйства СССР. Создание социалистических городов, строительство домов-коммун определялись как перспективное, но несвоевременное направление. Отмечалась «необходимость в данный момент сосредоточить максимум ресурсов на быстрейшей индустриализации страны, которая только и создает действительные материальные предпосылки для коренной переделки быта»⁹. По существу руководством большевистской партии были приняты решения о несвоевременности радикальной перестройки быта, согласно которым реализация этих замыслов переносилась в неопределенное будущее. Такое жесткое определение линии партии по вопросам перестройки быта привело к снижению интереса к этой проблематике, что и позволяет определить начало 1930-х гг. в качестве окончания первого этапа в историографии быта рабочих СССР.

Следующий, второй этап охватывает 1930-е, 1940-е и 1950-е гг. В 1930-е гг. тематика исследований резко сужается, вместо серьезных научных книг, которые стали редким явлением, в основном появляются публикации, призванные подтвердить тезис партийно-государственной пропаганды о росте благосостояния рабочих и формировании социалистического быта.

В 1931 г. интересным начинанием в изучении истории рабочего класса стала инициатива А.М. Горького по изданию серии книг по истории отдельных фабрик и заводов (ИФЗ). В течение 1930-х гг. было подготовлено и опубликовано 30 книг этой серии. Главное внимание в них уделяется производственной и общественно-политической сферам, а при описании быта рабочих в основном содержатся декларации о тяжелом материальном положении пролетариата до революции и неуклонном улучшении жизни после установления советской власти. Например, в книге С. Лапицкой, вышедшей в этой серии, наряду с описанием производственной сферы показаны изменения быта рабочих московского завода «Трехгорная мануфактура», формирование новых отношений между людьми. Однако основная задача автора – доказательство улучшения жизни советских рабочих по сравнению с дореволюционным временем, поэтому, подчеркивая мрачные стороны быта в царской России, С. Лапицкая при характеристике советского периода ограничивается довольно общими рассуждениями и во многом приукрашивает реальное положение дел. Примерно в таком же ключе написана и книга В.И. Величкина о Верх-Исетском заводе¹⁰.

⁸ Ларин Ю. Строительство социализма и коллективизация быта. М., 1930; Милютин Н.А. Проблема строительства социалистических городов. М.; Л., 1930; Сабсович Л.М. Города будущего и организация социалистического быта. Л., 1929; Сабсович Л.М. Социалистические города. М., 1930.

⁹ Справочник партийного работника. М., 1934. Вып. 8. С. 733.

¹⁰ Лапицкая С. Быт рабочих Трехгорной мануфактуры. М., 1935; Величкин В.И. Производственные и бытовые условия рабочих Верх-Исетского завода. Свердловск, 1936.

Очевидно, что такое освещение быта рабочих было predeterminedено пропагандистской задачей проекта. Как показывает исследовавший эту тему С.В. Журавлев, жесткая цензура со стороны главной редакции ИФЗ исключала упоминания о трудностях быта рабочих в годы первых пятилеток¹¹.

В целом литературе 1930-х гг. присущи так называемая лакировка действительности, стремление представить жизнь рабочих благополучной и счастливой, как это преподносила пропаганда¹². В реальности же в этот период рабочий класс испытывал серьезные материальные трудности: резкое снижение уровня реальной зарплаты, обострение жилищного и продовольственного кризиса, дефицит товаров массового спроса.

На протяжении 1930-х гг. интерес исследователей к проблемам быта снижается, сама тема становится опасной для ученых из-за возможных обвинений в очернении советской действительности. Серьезные правдивые исследования проблем быта рабочих оказались не нужны правящей партии. В обстановке ужесточения цензуры и политических преследований происходила общая деградация науки.

Приращение значения быта как сферы частной жизни в условиях тоталитарного режима, господства коллективистской идеологии было неизбежным. Рассматривая период первых пятилеток, современные исследователи отмечают, что «фетишизация производственной сферы, культ производства и одновременно принижение роли социальной сферы <...> стало обыденной практикой»¹³.

Расхождения между реальностью и пропагандой серьезно повлияли и на источниковую базу исследований быта. Чтобы скрыть реальное положение дел, по указанию высших партийно-государственных инстанций прекратилась публикация в открытой печати данных о прожиточном минимуме, стоимости бюджетного набора, реальной покупательной способности зарплаты. Более того, в 1932 г. в редакционной статье к справочнику «Труд в СССР» объявлялась ненужной и даже ошибочной методика расчета реальной зарплаты рабочих путем сопоставления номинальной денежной оплаты труда со стоимостью бюджетного набора. «Теоретическая и политическая неудовлетворительность такого метода <...> совершенно очевидна»¹⁴, – такой оригинальный вывод сделали советские статистики, вынужденные выдавать черное за белое.

Цензура научной литературы приводит к тому, что публиковать сведения о реальном положении в сфере быта практически запрещается. Стало не принято говорить о негативных сторонах быта, таких как пьянство, проституция, домашнее насилие и т.п. В ЦСУ СССР ликвидируется отдел так называемой моральной статистики, собиравший и обобщавший сведения о проституции, преступности, пьянстве, самоубийствах.

Неслучайно два самых плодотворных исследователя предыдущего периода, С.Г. Струмилин и Е.О. Кабо, в эти годы уже не публикуют обстоятельных исследований рабочего быта, как это было в 1920-х гг. Хотя по всей логике развития их научных интересов они должны были бы продолжить изучение этих проблем. Струмилин сосредотачивается на проблемах экономики и на этом поприще становится академиком. Научная же судьба Кабо оказалась менее удачливой: по существу наметившийся взлет ее научной карьеры был остановлен цензурным прессом, хотя перспектив стать академиком у нее, возможно, было не меньше. Собранный ее близкими библиография научных трудов, включая и неопубликованные, показывает, что Е.О. Кабо вообще-то продолжала исследовать вопросы быта, но результаты значительной части ее исследований не увидели свет. Так, в 1930-е гг. она подготовила рукописи таких интересных книг, как «Рабочий бюджет и общественное питание в СССР», «Потребление изделий легкой промышленности рабочими и служащими СССР во второй пятилетке». Однако в силу цензурных ограничений эти работы не были опубликованы. Репрессивный характер советского государства сказался не только на науч-

¹¹ Журавлев С.В. Феномен «Истории фабрик и заводов»: горьковское начинание в контексте эпохи тридцатых годов. М., 1997.

¹² См., например: Червонный Н.С. Рост благосостояния трудящихся масс в СССР. М., 1939.

¹³ Орлов С.А. Труд и рекреация // Социс. 1991. № 10. С. 77.

¹⁴ Труд в СССР. Стат. справочник. М.; Л., 1932. С. 35.

ной, но и на частной жизни Елены Осиповны Кабо. В 1949 г. ее сын Владимир (в будущем известный этнограф), пройдя войну и став студентом МГУ, был арестован за дискредитацию образа советского пионера и получил 10 лет лагерей. Причиной стало исполнение озорной песни у костра во время пребывания студентов в этнографической экспедиции. Чекисты сумели из такого эпизода по смехотворному доносу одного из приятелей Владимира раздуть дело по 58 статье¹⁵.

Становление в России тоталитарного режима, ужесточение политической цензуры в условиях все большего расхождения пропаганды и реальности сделали научные исследования быта людей практически невозможными. В 1940-е и 1950-е гг. не появилось сколько-нибудь заметных исследований по проблемам быта рабочих в довоенный период, так как возможности для объективного освещения этой темы были существенно ограничены.

Новый этап в развитии историографии быта начинается после XX съезда КПСС, знаменующего собой первую непоследовательную попытку либерализации общества. В самом общем виде этот этап занимает период от «хрущевской оттепели до горбачевской перестройки». В силу накопленной инерции эффект «оттепели» в историографии быта проявился в основном в 1960-е гг. Резко выросло внимание исследователей к проблемам истории рабочего класса. Если за 1946–1953 гг. по этой тематике появилась 81 публикация, то в течение следующего десятилетия их число возросло до 1 041¹⁶.

С ослаблением тисков сталинизма, некоторой либерализацией общественной атмосферы наблюдается повышение интереса исследователей к проблемам быта, появляется стремление обратиться к изучению повседневной жизни людей. Свообразным ориентиром для историков стала обстоятельная статья О.И. Шкаратана, образцовая с точки зрения анализа материально-бытового положения рабочих¹⁷.

В 1960–1980-х гг. историки стали интенсивно разрабатывать проблемы развития рабочего класса периода строительства социализма. В начале 1960-х гг. для координации работы в Академии наук СССР создается Научный Совет по истории рабочего класса. В 1967 г. начинается работа по созданию многотомной истории рабочего класса СССР, завершившаяся в 1984 г. изданием шести томов. Второй том был посвящен периоду строительства социализма, в нем в основном рассматривались проблемы роста и состава рабочего класса, его производственная и общественно-политическая деятельность, повышение культурного уровня¹⁸. Проблемы быта освещались весьма поверхностно, внимание в основном обращалось на материальные аспекты: зарплата в ее номинальном выражении, жилищное положение; при этом ощутимое снижение уровня жизни рабочих в годы первых пятилеток не получило рассмотрения.

Большой вклад в историографию темы внесли труды таких известных исследователей, как В.З. Дробижев, А.И. Вдовин, А.К. Соколов, В.С. Лельчук, а также многих других историков¹⁹. Но стоит отметить, что сфера быта рабочих в 1920–1930-е гг. историками затрагивалась редко, при этом давались лишь весьма общие и далекие от действительности характеристики материального благосостояния рабочих²⁰.

¹⁵ Елена Кабо. Библиография // Рафаил и Елена Кабо [Электронный ресурс]. URL: <https://kabo.family/elena-kabo-bibliography/> (дата обращения: 22.04.2024); Кабо Владимир Рафаилович // Биография [Электронный ресурс]. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/3554-kabo-vladimir-rafailovic.html> (дата обращения: 22.04.2024).

¹⁶ Шкаратан О.И. Методологические аспекты изучения истории советского рабочего класса // Вопросы истории. 1966. № 4. С. 11.

¹⁷ Шкаратан О.И. Материальное благосостояние рабочего класса в СССР в переходный период от капитализма к социализму // История СССР. 1964. № 3. С. 17–44.

¹⁸ История советского рабочего класса. М., 1984. Т. 2: Рабочий класс – ведущая сила в строительстве социалистического общества. 1921–1937.

¹⁹ Дробижев В.З. Советский рабочий класс в период социалистической реконструкции народного хозяйства. М., 1961; Вдовин А.И., Дробижев В.З. Рост рабочего класса СССР. 1917–1940 гг. М., 1976; Лельчук В.С. Индустриализация СССР. История. Опыт. Проблемы. М., 1984; Соколов А.К. Рабочий класс и революционные изменения в социальной структуре общества. М., 1987; и др.

²⁰ См.: Твердохлеб А.А. Историография материального благосостояния рабочего класса СССР в переходный период от капитализма к социализму // История СССР. 1974. № 3. С. 113–131; Труфанов И.П. Историография

После принятия в 1961 г. новой Программы КПСС, поставившей задачу перехода к коммунизму, вновь возрождаются идеи о необходимости радикального переустройства быта на началах коллективизма²¹. Под этим углом зрения в некоторых работах рассматриваются и проблемы быта в период раннего советского общества²². Однако до всесторонних серьезных исследований этой проблемы дело не дошло.

В 1970–1980-е гг. интерес к проблематике быта постепенно вновь оживает, не в последнюю очередь в связи с усилением внимания к субъективным факторам исторического процесса. Но практически во всей литературе советского времени присутствовало стремление любые позитивные изменения быта представить как результат строительства социализма, хотя они были всего лишь естественным развитием бытового уклада в условиях современного общества. На протяжении всего советского периода, за исключением конца 1980-х гг., господствовало предписанное Коммунистической партией представление о неуклонном улучшении быта рабочих в СССР, которое историки продолжали декларировать, хотя и с учетом некоторых корректив. В частности, стало возможным упоминание о материальных трудностях рабочих в годы первых пятилеток²³. Это стало возможным потому, что Коммунистическая партия сама признала этот очевидный факт. В новой Программе КПСС, принятой XXI съездом партии, было заявлено: «Индустриализация СССР – великий подвиг рабочего класса, всего народа, который не жалел ни сил, ни средств, сознательно шел на лишения, чтобы вытащить страну из отсталости»²⁴.

Однако это еще не означало, что исследователям разрешалось освещать всю тяжесть реального положения рабочих. Автору данного текста пришлось в самом начале научной карьеры (вторая половина 1970-х гг.) ощутить на собственном опыте «руководящую и направляющую роль партии» в проведении исторических исследований. При попытке опубликовать в одной из статей факты из архивов о реальном падении уровня жизни сибирских рабочих, автор был вызван в областное отделение ЛИТО (так тогда обозначались органы цензуры), где ему недвусмысленно объяснили, что показывать негативные явления не стоит, чтобы «не лить воду на мельницу наших идеологических противников».

Новым явлением в историографии быта советских рабочих стало «вторжение» социологов в ретроспективное изучение данной темы. Занимаясь современностью, социологи почувствовали необходимость дать более широкую картину изменений быта рабочих за счет сравнения положения и поведения рабочих в период строительства социализма и в условиях зрелого социалистического общества. Книги Л.А. Гордона, Э.В. Клопова, Л.Н. Когана, Б.С. Павлова, рассматривавшие быт рабочих периода строительства социализма как исходную базу для сравнения с современным состоянием, стали для историков хорошим толчком для обращения к этим проблемам²⁵.

На рубеже 1980–1990-х гг. начинается новый этап в изучении быта рабочих в 1920–1930-е гг., который продолжается и в настоящее время. Особенностью этого этапа стало внимание к тем явлениям, которые замалчивались советской историографией. Критическое отношение исследователей к советскому этапу истории, в том числе и к истории быта рабочих, в значительной мере определялось политическим курсом, взятым в ходе перестройки, а особенно после 1991 г. российскими властными элитами.

быта рабочего класса СССР (1924–1932 гг.) // Проблемы историографии и источниковедения истории КПСС. Л., 1973. Вып. 2. С. 25–34.

²¹ Сеницын В.Г. Коммунистическое переустройство быта. М., 1963.

²² Сеницын В.Г. Становление и развитие социалистического быта. М., 1970; Зуйкова Е.М. Быт при социализме. М., 1976.

²³ Труфанов И.П. Проблемы быта городского населения СССР. Л., 1973; Майер В.Ф. Уровень жизни населения СССР. М., 1977; и др.

²⁴ Программа КПСС. М., 1968. С. 13.

²⁵ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Человек после работы. Социологические проблемы быта и вне рабочего времени. М., 1972; Гордон Л.А., Клопов Э.В., Оников Л.А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М., 1977; Коган Л.Н., Павлов Б.С. Молодой рабочий: вчера, сегодня. Опыт историко-социологического исследования образа жизни молодых рабочих 30-х и 70-х гг. Свердловск. 1976.

Закономерно, что внимание историков привлекли, прежде всего, негативные явления, о которых раньше не принято было писать. Например, в публикациях Г.А. Бордюгова и Н.Б. Лебиной рассматривались вопросы пьянства и хулиганства в рабочей среде, проституции и бродяжничества как составные части быта российских городов в 1920–1930-е гг.²⁶

На новом этапе истории наконец получили возможность правдиво написать обо всех трудностях жизни рабочих в условиях сталинского режима. Заметным явлением новейшей историографии быта стали работы Е.А. Осокиной²⁷, которая впервые подробно показала широкую картину трудностей обеспечения населения товарами народного потребления в условиях действия карточной системы. Представляются достаточно обоснованными выводы Е.А. Осокиной о том, что сталинский режим, заявляя о приоритетном снабжении рабочих и действительно предоставляя им некоторые преимущества по сравнению с другими группами населения, в целом не обеспечивал достаточное снабжение, обрекая рабочих на полуголодное существование.

На этом этапе исследователями последовательно развенчивается миф советской пропаганды и историографии о неуклонном повышении уровня жизни рабочих в СССР. В частности, освещаются чрезвычайно плохие жилищные условия городского населения в 1920–1930-е гг., при этом в особенно бедственном положении находились именно рабочие²⁸. С критических позиций рассматриваются проблемы уровня жизни и оплаты труда рабочих и в целом трудящихся советского государства²⁹.

На развитие отечественной историографии рабочего класса в этот период значительное воздействие оказали теоретические разработки и концептуальные подходы зарубежной историографии, освоение которых стало возможным с конца 1980-х гг. После падения «железного занавеса» развивались интенсивные контакты российских историков с мировым историческим сообществом, переводились книги и статьи наиболее известных авторов. В частности, обновлению методологии изучения истории рабочих способствовало знакомство отечественных исследователей с работами Ф. Броделя, П. Грэгори, Ч. Тилли, Э. Томпсона и других авторитетных зарубежных ученых. Важность и необходимость использования отечественными историками арсенала зарубежной историографии, в которой во второй половине XX в. шла активная разработка новых концепций социальной истории, убедительно показаны в книге Л.П. Репиной³⁰.

Одним из новых подходов к изучению истории рабочих, пришедших из зарубежной историографии, стала история повседневности³¹. В отечественной историографии к настоящему времени уже сложилось самостоятельное направление, в рамках которого повседневная жизнь городского населения (а рабочие составляют его большую часть), и прежде всего бытовые повседневные практики, является предметом исследования³². Популярности истории повседневности способствуют и переводы работ видных зарубежных историков³³.

Углубленному изучению повседневной жизни рабочих, в том числе различных аспектов быта, помогает возникшее на современном этапе повышенное внимание к источ-

²⁶ Бордюгов Г.А. Социальный паразитизм или социальная аномалия (Из истории борьбы с алкоголизмом, нищенством, проституцией и бродяжничеством в 20-е–30-е гг.) // История СССР. 1989. № 1. С. 60–73; Лебина Н.Б. Теневые стороны жизни советского города 20-х–30-х гг. // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 30–42.

²⁷ Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928–1935. М., 1993; Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия». М., 2008.

²⁸ Мейерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 гг.). М., 2008.

²⁹ Илюхов А.А. Как платили большевики: политика советской власти в сфере оплаты труда. 1917–1941 гг. М., 2010.

³⁰ Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009.

³¹ Людтке А. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М., 2010.

³² Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора. М., 1996; Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху, 1920–30-е гг. М., 2003; Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии, 1920–1930 гг. СПб., 1999; Макарова Н.Н. «В котле индустриализации»: повседневная жизнь Магнитогорска (1929–1941). Магнитогорск, 2014.

³³ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2008.

никам личного происхождения, в частности к письмам граждан в органы власти, управления и в средства массовой информации, в которых отражались различные аспекты повседневной жизни³⁴.

В целом можно сказать, что объективное изучение быта рабочих в довоенный период начинается лишь в постсоветский период. В настоящее время эта тема достаточно часто выступает предметом исследования, при этом констатируются серьезные провалы советского государства в области социальной политики, особенно в годы форсированных социально-экономических преобразований.

Введение в научный оборот новых источников и снятие идеологического пресса открыли широкие возможности для более объективного исследования социальных последствий форсированной индустриализации в СССР, в том числе и вопросов быта. Прежде всего, изучаются такие проблемы, как материальное положение рабочего класса, развитие социальной инфраструктуры городов, миграции населения под воздействием радикальных сдвигов в экономике.

Можно отметить определенные успехи и сдвиги в изучении отдельных проблем. В последние десятилетия стало появляться больше работ, непосредственно нацеленных на изучение социальной политики советского государства по отношению к рабочим, в которых внимание уделяется прежде всего бытовой стороне жизни³⁵.

Но многие проблемы истории быта рабочих в 1920–1930-е гг. к настоящему времени исследованы недостаточно. Одной из главных задач остается исследование сферы быта рабочих во всех ее аспектах, включая не только материальную, но и духовную культурную сторону повседневной жизни. Требуют дальнейшего исследования реальные направления формирования нового образа жизни, вопросы питания и уровня реальной зарплаты рабочих, изменения отношений в рабочей семье и положение женщин, проявления социальных аномалий в рабочем быту.

Обобщая рассмотрение этапов историографии быта рабочих от 1920-х до 2010-х гг., приходится констатировать, что ее развитие в значительной степени было обусловлено влиянием политического курса существовавшей власти и проделало сложный путь от пропаганды к реальности. На современном этапе открылись хорошие возможности для создания подлинно научной картины рабочего быта в условиях раннего советского общества.

Литература

Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху, 1920–30-е гг. М.: Молодая гвардия, 2003. 448 с.

Бордюгов Г.А. Социальный паразитизм или социальная аномалия (Из истории борьбы с алкоголизмом, нищенством, проституцией и бродяжничеством в 20-е–30-е гг.) // История СССР. 1989. № 1. С. 60–73.

Вдовин А.И., Дробижев В.З. Рост рабочего класса СССР. 1917–1940 гг. М.: Мысль, 1976. 263 с.

Величкин В.И. Производственные и бытовые условия рабочих Верх-Исетского завода им. И.Д. Казакова. Свердловск: Уральский рабочий, 1936. 134 с.

Голос народа. Письма и отклики советских граждан о событиях 1918–1932 гг. / отв. ред. А.К. Соколов. М.: РОССПЭН, 1997. 328 с.

Гордон Л.А., Клопов Э.В. Человек после работы. Социологические проблемы быта и вне рабочего времени. М.: Наука, 1972. 256 с.

Гордон Л.А., Клопов Э.В., Оников Л.А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М.: Знание, 1977. 159 с.

³⁴ Общество и власть: 1930-е гг. Повествование в документах. М., 1998; Голос народа. Письма и отклики советских граждан о событиях 1918–1932 гг. М., 1997.

³⁵ См.: Ким М.Ю., Кузоро К.А. Социальная политика советской власти в 1930-е годы в отечественной и зарубежной историографии // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 5 (334). С. 64–67; Фадеев Л.А. Российская историография социальных аспектов советской индустриализации в годы первых пятилеток // Экономическая история. 2013. № 2. С. 56–62.

Дробижев В.З. Советский рабочий класс в период социалистической реконструкции народного хозяйства. М.: Наука, 1961. 427 с.

Жига И. Новые рабочие. М.; Л.: Московский рабочий, 1928. 160 с.

Журавлев С.В. Феномен «Истории фабрик и заводов»: горьковское начинание в контексте эпохи тридцатых годов. М.: ИРИ РАН, 1997. 215 с.

Зуйкова Е.М. Быт при социализме. М.: Изд-во МГУ, 1976. 240 с.

Илюхов А.А. Как платили большевики: политика советской власти в сфере оплаты труда. 1917–1941 гг. М.: РОССПЭН, 2010. 415 с.

История советского рабочего класса. М.: Наука, 1984. Т. 2. Рабочий класс – ведущая сила в строительстве социалистического общества. 1921–1937 / отв. ред. С.С. Хромов. 511 с.

Кабо Е.О. Питание русского рабочего до и после войны. По стат. материалам 1908–1924 гг. М.: Вопросы труда, 1926.

Кабо Е.О. Очерки рабочего быта. Опыт монографического исследования домашнего быта. М.: Книгоиздательство ВЦСПС, 1928. Т. 1.

Ким М.Ю., Кузоро К.А. Социальная политика советской власти в 1930-е годы в отечественной и зарубежной историографии // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 5 (334). С. 64–67.

Коган Л.Н., Павлов Б.С. Молодой рабочий: вчера, сегодня. Опыт историко-социологического исследования образа жизни молодых рабочих 30-х и 70-х гг. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1976. 175 с.

Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора. М., 1996. 215 с.

Лапицкая С. Быт рабочих Трехгорной мануфактуры. М.: ОГИЗ, 1935. 194 с.

Ларин Ю. Строительство социализма и коллективизация быта. М.: Прибой, 1930. 61 с.

Лебедев Д.А. Голос миллионов. Опыт исследования 1 600 писем рабочих корреспондентов. М.; Л.: Красный пролетарий, 1928. 59 с.

Лебина Н.Б. Теневые стороны жизни советского города 20-х–30-х гг. // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 30–42.

Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии, 1920–1930 гг. СПб.: Летний сад, 1999. 320 с.

Лельчук В.С. Индустриализация СССР. История. Опыт. Проблемы. М.: Наука, 1984. 304 с.

Людтке А. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: РОССПЭН, 2010. 271 с.

Макарова Н.Н. «В котле индустриализации»: повседневная жизнь Магнитогорска (1929–1941). Магнитогорск: Дом печати, 2014. 432 с.

Майер В.Ф. Уровень жизни населения СССР. М.: Мысль, 1977. 236 с.

Мейерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 гг.). М.: РОССПЭН, 2008. 303 с.

Милютин Н.А. Проблема строительства социалистических городов. М.; Л.: Государственное издательство, 1930. 83 с.

Общество и власть: 1930-е гг. Повествование в документах / отв. ред. А.К. Соколов. М.: РОССПЭН, 1998. 352 с.

Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928–1935. М.: МГОУ, 1993. 169 с.

Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. (1927–1941). М.: РОССПЭН, 2008. 267 с.

Панкратова А.М. Рабочий класс России. Избранные труды. М.: Наука, 1983. 559 с.

Рафаил М. За нового человека. М.: Прибой, 1928. 116 с.

Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М.: Изд-во ЛКИ, 2009. 320 с.

Сабсович Л.М. Города будущего и организация социалистического быта. М.: Государственное техническое издательство, 1929. 67 с.

- Сабсович Л.М. Социалистические города. М.: Московский рабочий, 1930. 124 с.
- Синицын В.Г. Коммунистическое переустройство быта. М.: Советская Россия, 1963. 144 с.
- Синицын В.Г. Становление и развитие социалистического быта. М.: Знание, 1970. 48 с.
- Соколов А.К. Рабочий класс и революционные изменения в социальной структуре общества. М.: МГУ, 1987. 226 с.
- Струмилин С.Г. Рабочий быт в цифрах. М.; Л.: Плановое хозяйство, 1926. 134 с.
- Струмилин С.Г. Бюджет времени русского рабочего. М.; Л.: Вопросы труда, 1923. 165 с.
- Твердохлеб А.А. Историография материального благосостояния рабочего класса СССР в переходный от капитализма к социализму период // История СССР. 1974. № 3. С. 113–131.
- Труфанов И.П. Историография быта рабочего класса СССР // Проблемы историографии и источниковедения истории КПСС. Вып. 2. Л.: ЛГУ, 1973. С. 25–34.
- Труфанов И.П. Проблемы быта городского населения СССР. Л.: ЛГУ, 1973. 144 с.
- Фадеев Л.А. Российская историография социальных аспектов советской индустриализации в годы первых пятилеток // Экономическая история. 2013. № 2. С. 56–62.
- Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 1930-е годы. М.: РОССПЭН, 2008. 336 с.
- Шкаратан О.И. Материальное благосостояние рабочего класса в СССР в переходный период от капитализма к социализму // История СССР. 1964. № 3. С. 17–44.
- Шкаратан О.И. Методологические аспекты изучения истории советского рабочего класса // Вопросы истории. 1966. № 4. С. 11–21.
- Червонный Н.С. Рост благосостояния трудящихся масс в СССР. М.: Соцэкгиз, 1939.
- Энгельс Ф. Эльберфельдские речи // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1955. Т. 2. С. 532–554.

Referens

- Andreevskiy, G.V. (2003). *Povsednevnyaya zhizn' Moskvy v stalinskuyu epokhu, 1920–30-e gg.* [Everyday Life of Moscow in the Stalinist Era, 1920–30s]. Moscow, Molodaya gvardiya. 448 p.
- Bordyugov, G.A. (1989). *Sotsial'nyy parazitizm ili sotsial'naya anomal'ya (Iz istorii bor'by s alkogolizmom, nishchenstvom, prostitutsiey i brodyazhnichestvom v 20-e–30-e gg.)* [Social Parasitism or Social Anomaly (From the History of the Fight Against Alcoholism, Poverty, Prostitution And Vagrancy in the 20s–30s)]. In *Istoriya SSSR*. No. 1, pp. 60–73.
- Chervonnyy, N.S. (1939). *Rost blagosostoyaniya trudyashchikhsya mass v SSSR* [The Growth of the Welfare of the Working Masses in the USSR]. Moscow, Sotsekgiz.
- Drobizhev, V.Z. (1961). *Sovetskiy rabochiy klass v period sotsialisticheskoy rekonstruktsii narodnogo khozyaystva* [Soviet Working Class during the Period of Socialist Reconstruction of the National Economy]. Moscow, Nauka. 427 p.
- Engel's, F. (1955). *El'berfel'dskie rechi* [Elberfeld Speeches]. In *Marks K., Engel's F. Sochineniya. 2-e izd.* Moscow. Vol. 2, pp. 532–554.
- Fadeev, L.A. (2013). *Rossiyskaya istoriografiya sotsial'nykh aspektov sovetskoy industrializatsii v gody pervykh pyatiletok* [Russian Historiography of the Social Aspects of Soviet Industrialization during the First Five-Year Plans]. In *Ekonomicheskaya istoriya*. No. 2, pp. 56–62.
- Fitspatrik, Sh. (2008). *Povsednevnyy stalinizm. Sotsial'naya istoriya Sovetskoy Rossii v 1930-e gody* [Everyday Stalinism. Social History of Soviet Russia in the 1930s]. Moscow, ROSSPEN. 336 p.
- Gordon, L.A., Klopov, E.V. (1972). *Chelovek posle raboty. Sotsiologicheskie problemy byta i vnerabochego vremeni* [Man after Work. Sociological Problems of Everyday Life and Extra-Working Time]. Moscow, Nauka. 256 p.
- Gordon, L.A., Klopov, E.V., Onikov, L.A. (1977). *Cherty sotsialisticheskogo obraza zhizni: byt gorodskikh rabochikh vchera, segodnya, zavtra* [Features of a Socialist Lifestyle: The Life of Urban Workers Yesterday, Today, Tomorrow]. Moscow, Znanie. 159 p.

Ilyukhov, A.A. (2010). *Kak platili bol'sheviki: politika sovetskoy vlasti v sfere oplaty truda. 1917–1941 gg.* [How the Bolsheviks Paid: The Policy of the Soviet Government in the Field of Wages. 1917–1941]. Moscow, ROSSPEN. 415 p.

Kabo, E.O. (1926). *Pitanie russkogo rabochego do i posle voyny. Po stat. materialam 1908–1924 gg.* [Nutrition of the Russian Worker before and after the War. According to Statistical Materials 1908–1924]. Moscow, Voprosy truda.

Kabo, E.O. (1928). *Ocherki rabochego byta. Opyt monograficheskogo issledovaniya domashnego byta. Tom 1* [Essays on Working Life. Experience in Monographic Research of Domestic Life. Vol. 1]. Moscow, Knigoizdatel'stvo VTSSPS.

Kim, M.Yu., Kuzoro, K.A. (2010). Sotsial'naya politika sovetskoy vlasti v 1930-e gody v otechestvennoy i zarubezhnoy istoriografii [Social Policy of Soviet Power in the 1930s in Domestic and Foreign Historiography]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 5 (334), pp. 64–67.

Knromov, S.S. (Ed.). (1984). *Istoriya sovetskogo rabochego klassa. Tom 2. Rabochiy klass – vedushchaya sila v stroitel'stve sotsialisticheskogo obshchestva. 1921–1937* [History of the Soviet Working Class. Vol. 2. The Working Class is a Leading Force in Building a Socialist Society. 1921–1937]. Moscow, Nauka. 511 p.

Kogan, L.N., Pavlov, B.S. (1976). *Molodoy rabochiy: vchera, segodnya. Opyt istoriko-sotsiologicheskogo issledovaniya obraza zhizni molodykh rabochikh 30-kh i 70-kh gg.* [Young Worker: Yesterday, Today. The Experience of Historical and Sociological Research of the Lifestyle of Young Workers of the 30s and 70s]. Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'vo. 175 p.

Kozlova, N.N. (1996). *Gorizonty povsednevnosti sovetskoy epokhi: golosa iz khora* [Horizons of Everyday Life of the Soviet Era: Voices from the Choir]. Moscow. 215 p.

Lapitskaya, S. (1935). *Byt rabochikh Trekhgornoy manufakturny* [The Life of the Workers of the Trekhgornaya Manufactory]. Moscow, OGIZ. 194 p.

Larin, Yu. (1930). *Stroitel'stvo sotsializma i kollektivizatsiya byta* [Building Socialism and Collectivization of Life]. Moscow, Priboy. 61 p.

Lebedev, D.A. (1928). *Golos millionov. Opyt issledovaniya 1 600 pisem rabochikh korrespondentov* [Voice of Millions. Research Experience 1,600 Letters of Working Correspondents]. Moscow, Leningrad, Krasnyy proletariy. 59 p.

Lebina, N.B. (1914). Tenevye storony zhizni sovetskogo goroda 20-kh–30-kh gg. [Shadow Aspects of the Life of the Soviet City of the 20s–30s]. In *Voprosy istorii*. No. 2, pp. 30–42.

Lebina, N.B. (1999). *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: normy i anomalii, 1920–1930 gg.* [Everyday Life of the Soviet City: Norms and Anomalies, 1920–1930]. St. Petersburg, Letniy sad. 320 p.

Lel'chuk, V.S. (1984). *Industrializatsiya SSSR. Istoriya. Opyt. Problemy* [Industrialization of the USSR. History. Experience. Problems]. Moscow, Nauka. 304 p.

Lyudtke, A. (2010). *Istoriya povsednevnosti v Germanii. Novye podkhody k izucheniyu truda, voyny i vlasti* [History of Everyday Life in Germany. New Approaches to the Study of Labor, War and Power]. Moscow, ROSSPEN. 271 p.

Makarova, N.N. (2014). “V kotle industrializatsii”: povsednevnyaya zhizn' Magnitogorska (1929–1941) [“In the Cauldron of Industrialization”: The Daily Life of Magnitogorsk (1929–1941)]. Magnitogorsk, Dom pečati. 432 p.

Mayer, V.F. (1977). *Uroven' zhizni naseleniya SSSR* [The Standard of Living of the Population of the USSR]. Moscow, Mysl'. 236 p.

Meerovich, M.G. (2008). *Nakazanie zhilishchem: zhilishchnaya politika v SSSR kak sredstvo upravleniya lyud'mi (1917–1937 gg.)* [Punishment by Housing: Housing Policy in the USSR as a Means of Managing People (1917–1937)]. Moscow, ROSSPEN. 303 p.

Milyutin, N.A. (1930). *Problema stroitel'stva sotsialisticheskikh gorodov* [The Problem of Building Socialist Cities]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo. 83 p.

Osokina, E.A. (1993). *Ierarkhiya potrebleniya. O zhizni lyudey v usloviyakh stalinskogo snabzheniya. 1928–1935* [Consumption Hierarchy. About the Life of People in the Conditions of Stalinist Supply. 1928–1935]. Moscow, MGOU. 169 p.

Osokina, E.A. (2008). *Za fasadom “stalinskogo izobilija”*. *Raspredelenie i rynek v snabzhenii naseleniya v gody industrializatsii (1927–1941)* [Behind the Facade of “Stalinist Abundance”. Distribution and Market in Supplying the Population during the Years of Industrialization (1927–1941)]. Moscow, ROSSPEN. 267 p.

Pankratova, A.M. (1983). *Rabochiy klass Rossii. Izbrannye trudy* [Working Class of Russia. Selected Works]. Moscow, Nauka. 559 p.

Rafail, M. (1928). *Za novogo cheloveka* [For a New Person]. Moscow, Priboy. 116 p.

Repina, L.P. (2009). “*Novaya istoricheskaya nauka*” i sotsial’naya istoriya [“New Historical Science” and Social History]. Moscow, Izdatel’stvo LKI. 320 p.

Sabsovich, L.M. (1929). *Goroda budushchego i organizatsiya sotsialisticheskogo byta* [Cities of the Future and the Organization of Socialist Life]. Moscow, Gosudarstvennoe tekhnicheskoe izdatel’stvo. 67 p.

Sabsovich, L.M. (1930). *Sotsialisticheskie goroda* [Socialist Cities]. Moscow, Moskovskiy rabochiy. 124 p.

Shkaratan, O.I. (1964). Material’noe blagosostoyanie rabocheho klassa v SSSR v perekhodnyy period ot kapitalizma k sotsializmu [The Material Well-Being of the Working Class in the USSR During the Transition Period from Capitalism to Socialism]. In *Istoriya SSSR*. No. 3, pp. 17–44.

Shkaratan, O.I. (1966). Metodologicheskie aspekty izucheniya istorii sovetskogo rabocheho klassa [Methodological Aspects of Studying the History of the Soviet Working Class]. In *Voprosy istorii*. No. 4, pp. 11–21.

Sinitsyn, V.G. (1963). *Kommunisticheskoe pereustroystvo byta* [Communist Reorganization of Life]. Moscow, Sovetskaya Rossiya. 144 p.

Sinitsyn, V.G. (1970). *Stanovlenie i razvitie sotsialisticheskogo byta* [The Formation and Development of Socialist Life]. Moscow, Znanie. 48 p.

Sokolov, A.K. (1987). *Rabochiy klass i revolyutsionnye izmeneniya v sotsial’noy strukture obshchestva* [The Working Class and Revolutionary Changes in the Social Structure of Society]. Moscow, MGU. 226 p.

Sokolov, A.K. (Ed.). (1997). *Golos naroda. Pis’ma i otkliki sovetskikh grazhdan o sobyitiyakh 1918–1932 gg.* [Voice of the People. Letters and Responses of Soviet Citizens about the Events of 1918–1932]. Moscow, ROSSPEN. 328 p.

Sokolov, A.K. (Ed.). (1998). *Obshchestvo i vlast’: 1930-e gg. Povestvovanie v dokumentakh* [Society and Power: 1930s Narrative in Documents]. Moscow, ROSSPEN. 352 p.

Strumilin, S.G. (1923). *Byudzhet vremeni russkogo rabocheho* [Russian Worker’s Time Budget]. Moscow, Leningrad, Voprosy truda. 165 p.

Strumilin, S.G. (1926). *Rabochiy byt v tsifrakh* [Working Life in Numbers]. Moscow, Leningrad, Planovoe khozyaystvo. 134 p.

Trufanov, I.P. (1973). Istoriografiya byta rabocheho klassa SSSR [Historiography of the Life of the Working Class of the USSR]. In *Problemy istoriografii i istochnikovedeniya istorii KPSS*. Iss. 2. Leningrad, LGU, pp. 25–34.

Trufanov, I.P. (1973). *Problemy byta gorodskogo naseleniya SSSR* [Problems of Life of the Urban Population of the USSR]. Leningrad, LGU. 144 p.

Tverdokhleb, A.A. (1974). Istoriografiya material’nogo blagosostoyaniya rabocheho klassa SSSR v perekhodnyy ot kapitalizma k sotsializmu period [Historiography of the Material Well-Being of the Working Class of the Ussr in the Period Transitional from Capitalism to Socialism]. In *Istoriya SSSR*. No. 3, pp. 113–131.

Vdovin, A.I., Drobizhev, V.Z. (1976). *Rost rabocheho klassa SSSR. 1917–1940 gg.* [The Growth of the Working Class of the Ussr. 1917–1940]. Moscow, Mysl’. 263 p.

Velichkin, V.I. (1936). *Proizvodstvennyye i bytovye usloviya rabochikh Verkh-Isetskogo zavoda im. I.D. Kazakova* [Production and Living Conditions of Workers of the Verkh-Isetsky Plant named after I.D. Kazakov]. Sverdlovsk, Ural'skiy rabochiy. 134 p.

Zhiga, I. (1928). *Novye rabochie* [New Workers]. Moscow, Leningrad, Moskovskiy rabochiy. 160 p.

Zhuravlev, S.V. (1997). *Fenomen "istorii fabrik i zavodov": gor'kovskoe nachinanie v kontekste epokhi tridtsatykh godov* [The Phenomenon of "History of Factories and Plants": Gorky Undertaking in the Context of the Era of the Thirties]. Moscow, IRI RAN. 215 p.

Zuykova, E.M. (1976). *Byt pri sotsializme* [Life under Socialism]. Moscow, Izdatel'stvo MGU. 240 p.